

ТЕРМИНАЛЬНАЯ МАШИНА

— Ваша терминальная машина никуда не годится! — высказал претензию капитан государственной безопасности. — Она проработала меньше дня, хотя вы обещали, что у нас не будет проблем с круглосуточным уничтожением врагов народа.

Инопланетный механик опешил дважды: сначала от самого факта поломки, а затем...

— Ваш НКВД перекормил её.

«BE LESS WHITE»?

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — оператор дермапокрасочной машины не находил себе места.

— Успокойтесь! — потребовал старший менеджер.

— Как тут можно успокоиться, когда я только что сжёг человека?! Живьём! — страх лишал разума.

— Претензий к нашей евгенической клинике не будет, — заверил старший менеджер, залепив оператору звонкую пощёчину. — Клиент, согласно обязательному требованию «Be less white», самолично захотел максимально дистанцироваться от преступной белой кожи.

РАДИКАЛЬНАЯ АМПУТАЦИЯ

— Это может убивать вас, — вопреки инструкциям, предупредил нейрохирург.

О клятве Гиппократа с такой практикой следовало бы давно забыть. Но...

— Я плачу деньги! — напомнил клиент. — И хочу получить желаемое.

— Вы не похожи на человека, связанного с криминалом.

А вот сам нейрохирург завяз по уши. Однако только так — препарирруя мозги — можно было выжить. И содержать семью.

— Без совести никакая уголовщина не нужна, — частичной ампутации чувств было недостаточно. И переубедить клиента не получалось. Либо оперировать, либо же самому попасть под нож мясника. — Режь, коновал! К чёрту то, что не даёт зажечь полноценной жизнью!

НУЛЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ

— Негатив, — констатировал патрульный, глядя на экран геном-сканера.

— Не может быть! — испуганно воскликнул мужчина. — Ваш прибор ошибается! У меня и Мутационный Сертификат имеется — я могу мутировать! Тяжелее, чем другие, но могу! Я свой! Прогрессивный!

— Это — совершенно новая модель геном-сканера, — объяснил старший патруля, обрадованный поимкой потерявшей ценность биологической единицы. — Намного более чувствительная. С гарантированным исключением ошибки... Вы совершенно бесполезны для Идеального Общества. Согласно Закону Мутагенеза — балласт. И, как обладающий нулевым потенциалом для эволюции, подлежите атомарному расщеплению.

НЕЛИЦЕНЗИОННЫЙ СОФТ

— Мне рекомендовали вас как специалиста экстра-класса, — визитёр машинально бросил тревожный взгляд

на массивные двери, разделявшие букинистическую лавку и подвал, который оказался набит всевозможной компьютерной техникой.

— Это так, — без ложной скромности кивнул компьютерщик. — Что желаете купить?

— Мне нужен Бог, — визитёр нервно облизнул губы: выбирать разрешалось лишь из утверждённого Мудрецами списка. — Новый. Минимально фантастический.

— Я могу обеспечить вас требуемым софтом, — кивнул компьютерщик. — Но...

— Я заплачу. Сколько скажете. Только пусть он будет хоть чуть-чуть настоящим.

УДЕШЕВЛЕНИЕ

— Что же это получается: теперь нам всем половые члены отрежут? — ужаснулся учитель физики.

— К этому всё и шло, — мрачно отозвался учитель истории. — Сначала нам запретили держать робота-питомца как у Всеблагото Отца. После заставили снять импланты как у него. Следом носить точно такие же причёски... Теперь вот и фаллос, данный мужчинам природой... И всё для того, чтобы не бросать вызов авторитету Вождя и не удешевлять его святой образ.

ЗОМБИ-НАВОДНЕНИЕ

— Да откуда их столько взялось? — рядовой спецназа устало рухнул на скамью.

Рейд больше походил на бойню. Уже третий с утра, а орды зомби только росли.

— Потеря контакта с телевизором, — объяснил такой же вымотанный сержант.

— А...

— Необратимая: собственный разум запускается сразу.

С надрывом завывла сирена.

— Хватай ящик с патронами в бронетранспортёр! Если зомби накопят мозгов достаточно для того, чтобы понять,

что телевизор — это ярмо, от Идеалократии не оставят и камня на камне.

ВЫБРАКОВКА

— Мы сейчас потеряем его! — в панике закричал ассистент, который следил за состоянием оперируемого по мониторам.

Нейрохирург недовольно оторвался:

— Новичок?

— Да, — ассистента буквально распирало от желания действовать.

— Запомни: не важно, сколько биологических единиц мы потеряем в процессе перестройки. Главное — Толерантное общество без изъянов.

НА СВАЛКЕ

— И что у нас сегодня? — спросил самого себя робот-сортировщик, когда очередной грузовик отъехал от огромной кучи привезённого мусора.

Сканеры быстро пробежали по типовому набору неизменных атрибутов человеческой цивилизации и остановились на сострадании.

— Ещё пользоваться и пользоваться... Так люди скоро проще автоматов станут.

Робот-сортировщик удручённо покачал головой и, удив находку, отправил её в личный шкаф. К остальным. Свободного места практически не осталось.

ОБНОВЛЕНИЕ

«Обновление завершено, — заверила загрузочная машина и потребовала: — Введите Персональный код Гражданина, чтобы получить возможность дышать свободно».